

На правах рукописи

Сафрон Елена Александровна

**ПОЭТИКА ГОРОДСКОГО ФЭНТЕЗИ
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Саранск – 2021

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н. П. Огарёва»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Осьмухина Ольга Юрьевна

Официальные оппоненты:

Абашева Марина Петровна, доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский
университет», кафедра культурологии и социально-гуманитарных
технологий, профессор

Черняк Мария Александровна, доктор филологических наук,
профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена», кафедра русской литературы, профессор

Бреева Татьяна Николаевна, доктор филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кафедра
русской литературы и методики ее преподавания, профессор

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г. Р. Державина»

Защита состоится «3» марта 2022 года в 11 часов на
заседании диссертационного совета Д 999.061.03, созданного на базе ФГАОУ
ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, ФГБОУ ВО «Нижегородский
государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО
«Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва», по адресу: 603000, г. Нижний Новгород,
ул. Б. Покровская, д. 37

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
(г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23) и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/>

Автореферат разослан «___» _____ 202__ года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность темы исследования обусловлена несколькими причинами. Во-первых, несомненной значимостью жанра фэнтези для отечественной литературы и культуры в целом, для эстетических и художественных исканий рубежа XX–XXI века, в частности. По сути, являясь одной из разновидностей фантастического (наряду со сказочной, социальной и научной фантастикой), породившего немалое число гибридных, смешанных форм, фэнтези все эти разновидности в современной отечественной словесности фактически вытесняет, во многом определяя и направление устремлений и творческих экспериментов русских писателей-фантастов и обозначая ориентиры, значимые для читательской аудитории. Во-вторых, актуальность подтверждается неослабевающим интересом исследователей к жанру фэнтези¹ и, в целом, к массовой литературе². Русское

¹ *Абашева М. П.* Жанр фэнтези на русской почве // *Метаморфозы жанра в современной литературе. Сборник научных трудов. Сер. «Теория и история литературоведения».* М., 2015; *Беликов С. В.* Жанр «фэнтэзи» как объект концептуально-семантического исследования [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20140429045656/http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008/II/uch_2008_II_00002.pdf; *Бреева Т. Н., Хабибуллина Л. Ф.* «Русский миф» в славянском фэнтези: монография. М., 2016; *Гоголева С. А.* Философия жанра фэнтези // *Природные ресурсы Арктики и Субарктики* Жанр «фэнтэзи» как объект концептуально-семантического исследования [Электронный ресурс]. 2014. № 3 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-zhanra-fentezi>; *Губайловский В.* Обоснование счастья. О природе фэнтези и первооткрывателе жанра // *Новый мир.* 2002. № 3. С. 174–185; *Гусарова А. Д.* Как создается мир фэнтези (к вопросу о требовании психологического правдоподобия в фантастике) // *Ученые записки ПетрГУ.* 2017. № 1 (162). С. 86–89; *Ковтун Е. Н.* Научная фантастика и фэнтези - конкуренция и диалог в новой России // *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология.* 2015. № 4. С. 53–70; *Королькова Я. В.* О соотношении литературной сказки и фэнтези // *Вестник ТГПУ.* 2010. № 8. С. 142–144; *Лебедев И. В.* Жанр фэнтези и авантюрно-приключенческая литература // *Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Серия «Филологические науки».* 2014. № 3. С. 14–20; *Мончаковская О. С.* Феномен фэнтези и критерии оценки жанра в эпоху постмодерна // *Проблемы истории, филологии, культуры.* 2008. № 19. С. 342–349; *Наумчик О. С.* Миромоделирующие функции игры в художественной системе английского фэнтези: дис. ... д-ра. филол. н. Н. Новгород, 2020; *Невский Б.* Русское фэнтези // *Мир фантастики* 2004. № 11. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.mirf.ru/Articles/art342.htm>; *Петров А. А.* Жанр «фэнтэзи»: литературное мифотворчество как игра архетипами // *Вестник ОмГУ.* 2005. № 2. С. 56–59; *Травкин С. В.* Магическая реальность фэнтезийного мира: к вопросу о жанрообразующих признаках романа фэнтези // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки.* 2017. № 6 (777). С. 298–306;

фэнтези, безусловно, создало оригинальный художественный мир, отразивший специфику различных философских концепций, эстетических позиций его создателей, авторские творческие стратегии, сконструировало оригинальные миромодели. Подчеркнем, что фэнтези отечественное, заимствованное из западной словесности, где оно было тесно связано с эпосом и мифологией (прежде всего германо-скандинавской и кельтской), на русской почве, во-первых, лишилось этих корней; во-вторых, видоизменилось и приобрело новые черты и в настоящее время репрезентовано различными субжанрами, важнейшим из которых является *фэнтези городское*. Сегодня представляется актуальным системно осмыслить городское фэнтези в контексте современного литературного процесса.

В-третьих, актуальность темы исследования определяется тем, что русское фэнтези в целом, и городское, в частности, отразило смену типов художественного сознания на рубеже XX – XXI вв. Осмысление роли этого субжанра в современном литературном процессе позволяет проследить, как на этом этапе развития русской словесности актуализируются многие традиции (фольклорная, мифологическая и др.), эволюционирует жанровая система (возникают синтетические и экспериментальные жанровые образования).

Шидфар Р. Бесконечная история. Очерк развития зарубежной фэнтези // Книжное дело. 1997. № 1. С. 86–90 и др.

²*Арбитман Р.* Фантомы разбушевались. Массовая литература 2003: АРС'С об итогах 2003 года // Знамя. 2004. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2004/3/ars-8217-c-ob-itogah-2003-goda.html>; *Вулис А. З.* В мире приключений: Поэтика жанра. М., 1986; *Исакова Е. П.* Роман-игра как разновидность жанровых трансформаций современной массовой литературы // Пушкинские чтения. 2013. № XVIII. С. 72–78; *Купина Н. А., Литовская М. А., Николина Н. А.* Массовая литература сегодня. М., 2009; *Осьмухина О. Ю.* Отечественная массовая литература рубежа XX–XXI вв. Саранск, 2017; *Осьмухина О. Ю., Князева А. А.* Мениппейная традиция в романе Макса Фрая «Мой Рагнарёк» // Филология и культура. Philology and Culture. Казань, 2019. №1 (55). С. 190–195; *Черняк В. Д., Черняк М. А.* Базовые понятия массовой литературы: Учебный словарь-справочник. СПб., 2009; *Черняк М. А.* Феномен массовой литературы XX века. СПб., 2005, *Черняк М. А.* Новейшая литература и вызовы массовой культуры: к вопросу о синтезе «Высоких» и «Низких» жанров // Вестник ННГУ. 2014. № 2–3. С. 340–346.

Степень научной разработанности проблемы. Оговоримся, что, согласно А. Б. Ройфе, фэнтези относится к *мифологической фантастике*, формирующейся под влиянием такого «общекультурного явления, как ремифологизация, свидетельствующего об интересе общества к своим архаическим корням» и акцентирующего внимание на прямом, а не на метафорическом изображении инициации, которую проходит герой³. Однако ориентация на изображение чудесного, фантастического становилась причиной того, что отечественные исследователи в конце 1990-х гг., на момент публикации первых отечественных образцов жанра, относились к фэнтези несколько свысока: его психологизм⁴ и широта круга затрагиваемых проблем сознательно игнорировались⁵, а сам жанр рассматривался многими исключительно как составляющая массовой литературы⁶.

В современном литературоведении известное пренебрежение к фэнтези во многом преодолено, поэтому количество крупных исследований, осмысливающих фэнтези, растет⁷. Это касается прежде всего появившихся в

³ Ройфе А. Б. Фантастическое как категория культуры XX века: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2002. С. 13.

⁴ Губайловский В. А. Обоснование счастья. О природе фэнтези и первооткрывателе жанра // Новый мир. 2002. №3. С. 183.

⁵ Арбитман Р. Э. Капитан Фьючер в стране большевиков // Знамя. 1993. №8. С.201; Галина М. С. Валькирия русской фэнтези // Литературная газета. 1997. № 28. 9 июля. С. 11.

⁶ Криницына О. П. Славянские фэнтези в современном литературном процессе: поэтика, трансформация, рецепция. Автореф. дисс. ... к. филол. наук. Пермь, 2011. С. 3; Обухова О. От перевода к оригиналу (к вопросу о массовой литературе) // Toronto Slavic Quarterly: Academic Electronic Journal in Slavic Studies. University of Toronto [Электронный ресурс]. URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/10/obukhova10.shtml>; Лебедев И. В. Жанровая поэтика в русском фэнтези конца 20 – начала 21 веков. М., 2016. 162 с.

⁷ Гусарова А. Д. Миры русской фэнтези в реальности девяностых. Петрозаводск, 2018; Ковтун Е. Н. Поэтика необычайного: художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (на материале европейской литературы первой половины XX века). М., 2000; Неёлов Е. М., Струкова А. Е. Русская фантастика: нерешенные проблемы. Петрозаводск, 2013; Петухова Е., Черный И. Современный русский историко-фантастический роман. М., 2003; Ройфе А. Б. Неомифологическая фантазия в фантастике XX века. М., 2006; Фрумкин К. Г. Философия и психология фантастики. М., 2004; Парадигмы переходности и образы фантастического мира в художественном пространстве XX–XXI вв.: коллективная монография. Н. Новгород, 2019.

2000-е гг. многочисленных диссертационных работ, посвященных изучению различных аспектов фэнтези на самом разнообразном материале⁸.

Приоритет в изучении городского фэнтези, в силу очевидных причин, принадлежит западному литературоведению, которое обратилось к субжанру еще на рубеже 1980-х – 1990-х гг.⁹, однако активный интерес к городскому фэнтези формируется лишь в последние десятилетия: достаточно вспомнить статьи Ф. Рингел, С. Экмана, Ф. Мендлесон, Э. Джеймса, Л. М. Макленнона¹⁰, а также проведенный в шведском городе Мальмё в рамках книжной ярмарки в сентябре 2012 г. научно-практический семинар, непосредственно посвященный городскому фэнтези¹¹. Подчеркнем при этом, что в западном литературоведении выработан ряд подходов к исследованию городского фэнтези: анализ с применением диахронического метода

⁸ Васильева Н. И. Фольклорные архетипы в современной массовой литературе: романы Дж. К. Роулинг и их интерпретация в молодежной субкультуре: дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 2005; Гусарова А. Д. Жанр фэнтези в русской литературе 90-х гг. двадцатого века: проблемы поэтики: дисс. ... к. филол. н. Петрозаводск, 2009; Бараишкова А. В. Славянская фэнтези: образно-мотивный ряд: на материале произведений М. В. Семеновой: дисс. ... к. филол. н. Иваново, 2010; Винтерле И. Д. Феномен незавершенности в раннем творчестве Дж. Р. Р. Толкина и проблема становления концепции фэнтези: дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 2013; Демина А. В. Фэнтези в современной культуре: философский анализ: дис.... к. филос. н. Астрахань, 2015; Лебедев И. В. Жанровая поэтика в русском фэнтези конца 20 – начала 21 веков Лебедев И. В. Жанровая поэтика в русском фэнтези конца 20 – начала 21 веков: дисс. ... к. филол. н. М., 2016; Наумчик О. С. Миромоделирующие функции игры в художественной системе английского фэнтези: дисс. ... д-ра. филол. н. Н. Новгород, 2020; Приходко А. М. Жанр «фэнтези» в литературе Великобритании: проблема утопического мышления: дис. ... к. филол. н. М., 2001; Толкачева В. С. Типология романов М. В. Семеновой: дисс. ... к. филол. н. Ульяновск, 2015; Хоруженко Т. И. Русское фэнтези: на пути к метажанру: дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2015.

⁹ Donohue N. W. The City Fantastic // Library Journal. 2008. June 1st. pp. 64 – 67; Clute J. «Urban Fantasy» // The Encyclopedia of Fantasy / Ed. J. Clute and J. Grant. New York: St. Martin's Griffin, 1999. Pp. 975–976.

¹⁰ Ringel F. Bright Swords, Big Cities: Medievalizing Fantasy in Urban Settings // The Year's Work in Medievalism 10 (1995). Ed. James Gallant. Holland, Michigan, 2000. Pp. 174–189; Ekman S. Urban fantasy: a Literature of the Unseen // Journal of the Fantastic in the Arts. 2016. 27:3. Pp. 452–469; Mendlesohn F. J., James E. A Short History of Fantasy. London, 2009; McLennon L. M. Defining Urban Fantasy and Paranormal Romance: Crossing Boundaries of Genre, Media, Self and Other in New Supernatural Worlds [Electronic resource] // Refractory 23 (2014) Available at: <http://refractory.unimelb.edu.au/2014/06/26/uf-mclennon>;

¹¹ Waller K., Ormes N. «Urban Fantasy» SF- bokhandeln i Malmo, 2012 [Electronic resource]. <https://sfbokmalmo.wordpress.com/foredrag/urban-fantasy/>.

(А. С. Ирвин¹², Х. Янг¹³), выявление жанровых дефиниций (Дж. Клют, Дж. Холмс¹⁴), выделение типологических связей с готической литературой (Р. Мигэлл¹⁵, анализ принципов организации двоемирия (Ф. Рингел, А. Ирвин, К. Валлер, Н. Урмс), гендерный подход (Н. В. Донохью, Б. Мандело¹⁶).

В отечественном литературоведении городское фэнтези на данный момент становилось предметом изучения лишь в отдельных статьях (О. Н. Калениченко, Т. И. Хоруженко, М. И. Бондаренко, О. О. Путило¹⁷). Единственная монография, посвященная этому субжанру, написана автором настоящей работы¹⁸.

Таким образом, несмотря на достаточно широкий и представительный круг исследований, посвящённых различным аспектам фэнтези в целом и городскому фэнтези, в частности, ни в одном из них не представлено комплексное изучение его генетических истоков, жанровой специфики и поэтики в контексте развития русской литературы XX – первой четверти XXI века. Наша работа является первым опытом систематического изложения и научного осмысления процесса становления и развития важнейшего субжанра фэнтези – фэнтези городского. Впервые городское фэнтези

¹² *Irvine A. C.* Urban Fantasy // *The Cambridge Companion to Fantasy Literature* / Ed. E. James, F. Mendlesohn. Cambridge, 2012. pp. 200–213.

¹³ *Young H.* Race and Popular Fantasy' Literature: Habits of Whiteness. New York, 2016.

¹⁴ *Holmes J.* Writing Urban Fantasy, Part 1: 'Oh yeah? Says Who? [Electronic resource]. Jeannie Holmes: Urban Fantasy & Paranornal Suspense hor, 2010. Available at: <https://jkhomes.livejournal.com/84843.html>.

¹⁵ *Mighall R.* A Geography of Victorian Gothic Fiction: Mapping History of Nightmares. Oxford, 2003.

¹⁶ *Mandelo B.* Is it Urban Fantasy? For Example: Charles Stross' Laundry Files [Electronic resource] // Tor.com. N.Y., 2010. Available at: <http://www.tor.com!blogs/2010/07/is-it-urbanfantasy-charies-strosss-laundry-files>.

¹⁷ *Калениченко О. Н.* Проблема города и его обитателей в романе Г. Л. Олди «Нам здесь жить» // МНИЖ. 2013. № 11–2 (18). С. 104; *Хоруженко Т. И.* Тайный город или город тайн: фэнтези на стыке с конспирологическим романом // Уральский филологический вестник. 2017. № 3. С. 130–137; *Бондаренко М. И.* Образ Лондона в романе Н. Геймана «Никогда» [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-londona-v-romane-n-geymana-nikogde>; *Путило О. О.* Топология вымышленного пространства «Баклужинского цикла» // Известия ВГПУ. 2019. № 1 (134). С. 227–231.

¹⁸ *Сафрон Е. А.* Поэтика городского фэнтези. Петрозаводск, 2020.

рассматривается комплексно: изучается его происхождение, этапы становления и развития, образно-тематическая структура, мотивный комплекс, сюжетика, жанровое своеобразие.

Научная новизна исследования, таким образом, состоит в целостном и многоаспектном изучении городского фэнтези в современной отечественной прозе с учетом эволюции субжанра, историко-литературного контекста, в осмыслении специфики фэнтезийного универсума через анализ разнообразных творческих проявлений. Впервые в отечественном литературоведении исследовано художественное своеобразие произведений М. Артемьевой, А. О. Белянина, А. Билевской, В. Н. Васильева, А. В. Вильгоцкого, М. и С. Дяченко, А. Кима, О. Кожина, Е. Ю. Лукина, С. В. Лукьяненко, В. Мидянина, Г. Л. Олди, В. В. Орлова, В. Ю. Панова, А. Ю. Пехова, Е. А. Бычковой, Н. Турчаниновой, Л. А. Романовской, М. Фрая, отразивших эволюцию субжанра; представлен целостный анализ жанровой специфики, обосновывается влияние на нее не только разнообразных авторских стратегий, но и фольклорно-мифологических традиций, романа воспитания, немецкого романтизма, что позволяет судить о тенденциях в развитии современной русской словесности, характере литературной эпохи рубежа XX–XXI вв., об оригинальности художественного мира фэнтези отечественного. Впервые рассмотрены карнавальные и онейрические компоненты поэтики субжанра, что позволяет осмыслить городское фэнтези не только как часть отечественной массовой литературы, но и мирового литературного процесса, в целом. Впервые проанализированы романы А. О. Белянина, А. Билевской, В. Н. Васильева, А. В. Вильгоцкого, М. Гелприна и Ю. Гофри, М. и С. Дяченко, О. Кожина, Р. В. Мельникова, В. Мидянина, Г. Л. Олди, А. Ю. Пехова, Л. А. Романовской, Н. Турчаниновой. Новые материалы, введенные в литературоведческое поле, целостное исследование различных творческих проявлений авторов фэнтези городского позволяют выявить особенности

художественного мира, поэтологические особенности, понять логику становления и развития субжанра в «русском» контексте.

Теоретический аспект, определяющий новизну настоящего исследования, связан прежде всего с рассмотрением бытования и различных трансформаций субжанра городского фэнтези в русской литературе XX–XXI вв. через призму творчества целого ряда прозаиков. Уточняются вопросы, связанные с понятиями фэнтези, городского фэнтези, миромоделирования, авторской стратегии, хронотопа, сюжетики, тематики.

Объектом исследования становится весь диапазон отечественной прозы, в которой проявилось «фэнтезийное» начало, рассматриваемой в самом широком историко-литературном контексте XIX – начала XXI вв.

Предметом изучения диссертационной работы выступает жанр фэнтези и городское фэнтези как его модификации (субжанр) в современной отечественной литературе.

Материалом исследования явились наиболее примечательные образцы современного отечественного городского фэнтези, при этом многие из них, ранее остававшиеся на периферии исследовательского интереса и чрезвычайно редко попадавшие в поле зрения ученых, введены в научный оборот впервые: М. Артемьева «Темная сторона Петербурга», А. О. Белянин «Мой учитель Лис», В. Н. Васильев «Лик Черной Пальмиры», А. Вильгоцкий «Пастырь мертвецов», М. и С. Дяченко цикл «Ведьмин век», «Долина совести», «Кон», «Пещера», «Эмма и Сфинкс», «Цифровой, или Brevis Est», «Vita Nostra», Кожин О. «Охота на удачу», Лукин Е. Ю. «Алая аура протопарторга», Р. В. Мельников «Война без победителя», В. Мидянин «Повелители новостей», Олди Г. Л. «Нюансеры: Вольная фантазия», «Свет мой, зеркальце», В. Ю. Панов «И в аду есть герои. Наложницы ненависти», А. Ю. Пехов, Е. А. Бычкова, Н. Турчанинова «Киндрэт. Кровные братья», Л. А. Романовская «Вторая смена», М. Фрай «Волонтеры вечности», «Темная сторона». Здесь особо подчеркнем, что в сферу нашего внимания попали отнюдь не все писатели, чьи тексты, так или иначе, можно было бы

рассматривать в контексте городского фэнтези. Сознательное ограничение круга изучаемых авторов при анализе субжанра городского фэнтези вполне логично, по нашему мнению, объяснено Цв. Тодоровым во «Введении в фантастическую литературу»: «...количество наблюдаемых фактов значения не имеет, важна лишь логическая когерентность теории»¹⁹.

Цель исследования – выявить особенности поэтики городского фэнтези как субжанра фэнтези с момента его формирования в контексте отечественной фантастической городской повести XIX в. и вплоть до настоящего времени. Цель подразумевает решение следующих ключевых **задач**:

1. Выявить генетические истоки русского городского фэнтези, определить предшествующие традиции, повлиявшие на процесс зарождения, становления и развития субжанра, формирования его жанровой модели.
2. Выявить нефантастические жанры, с которыми синтезируется городское фэнтези и проанализировать новые, возникающие на базе этого слияния сверхжанровые образования.
3. Охарактеризовать основные принципы поэтики жанра городского фэнтези в отечественной литературе XX – XXI вв.
4. Выявить и проанализировать особенности хронотопа городского фэнтези, осмыслив специфику построения его художественного мира, соотношения в нем временных и пространственных координат.

Общей **методологической основой** исследования является системное единство выработанных литературоведением подходов к рассмотрению и анализу как историко-литературного процесса в целом, так и отдельных явлений художественной литературы. Методологической основой работы стали принципы генетического, сравнительно-исторического, сравнительно-типологического, культурно-исторического, биографического, социокультурного методов, метод целостного анализа художественного

¹⁹ Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу. М., 1999. С. 8.

произведения. Автором были использованы данные смежных гуманитарных дисциплин (философии, истории культуры, психологии, истории и др.).

Методологически значимыми для нас явились работы классиков отечественного литературоведения – С. С. Аверинцева, Н. Я. Берковского, М. М. Бахтина, А. Н. Веселовского, Н. Л. Лейдермана, Ю. М. Лотмана, В. Я. Проппа, А. П. Скафтымова и др. Важнейшую роль в формировании общей концепции исследования сыграли теоретико-литературные исследования как отечественных, так и зарубежных ученых: В. А. Келдыша, Ю. В. Манна, В. Н. Топорова, В. И. Тюпы, В. Е. Хализева, Цв. Тодорова и др. Особую ценность при решении стоящих перед нами задач имели исследования, посвященные феномену отечественной словесности рубежа XX–XXI вв. (М. П. Абашеева, О. В. Богданова, Т. Н. Бреева, Т. М. Колядич, М. Н. Липовецкий, Г. Л. Нефагина, Т. В. Казарина, О. Ю. Осьмухина, Т. Г. Прохорова, Е. В. Пономарева, М. А. Черняк и др.). Исследование городского фэнтези потребовало обращения к работам, рассматривающим жанровую специфику фэнтези, в частности (В. Л. Гончаров, А. Д. Гусарова, И. В. Лебедев, Н. Мазова, О. С. Мончаковская, О. С. Наумчик, У. Х. Оден, А. А. Петров, В. А. Романов, Т. И. Хоруженко, О. К. Яковенко), и феномену фантастического в целом (Ю. И. Кагарлицкий, Е. Н. Ковтун, Е. М. Неёлов, А. Б. Ройфе, Дж. Р. Р. Толкиен, К. Г. Фрумкин, Т. А. Чернышева и др.).

Достоверность исследования обеспечивается использованием традиционных методов академического литературоведения и современных исследовательских технологий, выбором художественных текстов современного городского фэнтези, введенных в широкий историко-литературный контекст.

Теоретическая значимость заключается в обогащении и конкретизации теории социокультурного контекста художественной литературы путем анализа современной прозы, развивающейся в режиме «реального времени»; в выявлении закономерностей формирования поэтики современной русской литературы, в определении жанрового своеобразия городского фэнтези.

Содержательно конкретизированы и обогащены важнейшие историко-литературные дефиниции: «поэтика», «традиция», «городское фэнтези», «жанр», «субжанр».

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты, материалы, анализ конкретных художественных произведений и общие выводы могут быть использованы в вузовских курсах истории и теории отечественной литературы, истории культуры, курсах по выбору и факультативных курсах, посвященных углубленному изучению литературы и культуры России XX – начала XXI в.; при написании соответствующих учебников и учебных пособий; при издании и комментировании произведений городского фэнтези. Предложенный системный анализ отечественного городского фэнтези может быть использован в создании общей концепции современной русской литературы, стать основой для исследования отечественного литературного процесса XX – начала XXI в., наследия других писателей, в том числе для изучения актуальной проблемы рецепции традиций русской и зарубежной классики, условно говоря, «новейшей» словесностью.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Городское фэнтези – это субжанр фэнтези, ключевыми признаками которого являются: идея двоемирия, позволяющая создавать новый иной сверхъестественный мир, обусловленный множеством фантастических посылок и встраивающийся в привычную городскую реальность; наличие организующего композицию мотива *Пути-дороги* (герой совершает Квест внутри городского пространства и возвращается обратно, причем чужой мир сверхъестественного оказывается сильнее протагониста и лишь временно сдает свои позиции); присутствие неудовлетворенного жизнью протагониста, стремящегося к недостижимому идеалу; ориентированность на изображение идейно-нравственной проблематики.
2. Генезис отечественного городского фэнтези, как и фэнтези вообще, с одной стороны, восходит к мифу, фольклорной волшебной сказке и

рыцарскому роману, что определяется не только их общей принадлежностью к типу *фантастики мифологической*, истоками которой становятся архетипы мифологического сознания с ее ключевыми доминантами волшебного, чудесного, тотемистическими и анимистическими представлениями, но и спецификой хронотопа, создающего в конечном итоге особую Вселенную, мотивами и образами городским фэнтези заимствуемыми. С другой стороны, в отличие от других субжанров, отечественное городское фэнтези генетически связано с городским фольклором (доминирует составляющая, ориентированная на городскую легенду и, в частности, быличку), с его специфической системой персонажей (вампиров, домовых, демонов, призраков и т. д.), городским фэнтези широко тиражируемых, готическим романом (романом ужасов), традицией романтизма, по преимуществу, немецкого.

3. Становление отечественного городского фэнтези происходит в XIX в. в рамках жанра городской фантастической повести (М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь, В. Ф. Одоевский, А. Погорельский, О. И. Сенковский, О. М. Сомов, А. К. Толстой), дальнейший процесс его формирования в русской литературе определяется систематическим обращением к архетипическому образу Сатаны, который максимально соответствует культурно-идеологическим установкам XX в., когда отказ от традиционных ценностных, религиозных и др. основ приводит к оскудению человеческой души (Л. Н. Андреев, М. А. Булгаков, А. И. Куприн, Л. М. Леонов) и связанному с ним мотивом *грехопадения*.

4. Городское фэнтези демонстрирует очевидную тенденцию жанрового синтеза: в текст субжанра встраиваются детектив, роман воспитания, конспирологический, философский романы.

5. Хронотоп городского фэнтези строится на основе принципа двоемирия, где в привычной бытовой реальности города открывается проход в сверхъестественный мир, и вместе с тем, художественный мир может расширяться до уровня Мультивселенной, в которой существующая

городская реальность является только одним из множества альтернативных миров; в хронотопе городского фэнтези особую роль играют «петербургский» и «московский» тексты, которые формируют специфические модели городов и особые типы протагонистов.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которому она рекомендуется к защите. Диссертация соответствует специальности 10.01.01 – «Русская литература» и выполнена в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: п. 4 – история русской литературы XX–XXI веков, п. 8 – творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и её преломлений в художественном творчестве, п. 9 – индивидуально-писательское и типологическое выражения жанровостиловых особенностей в их историческом развитии.

Апробация результатов исследования. Диссертация проходила обсуждение на кафедре русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва».

Основные положения, содержание и выводы диссертации отражены в 42 публикациях автора (1 выполнена в соавторстве), 19 из которых напечатаны в изданиях, входящих в перечень ВАК РФ, 2 – в журналах, индексируемых в БД WoS. Материалы диссертационного исследования представлялись в докладах на Международных и Всероссийских научных и научно-практических конференциях: Международная научная конференция «Русская фантастика на перекрестье эпох и культур» (Москва, 2006), Международная научная конференция «XIV Виноградовские чтения» (Москва, 2015), Международная научная конференция «Свое» и «чужое» в культуре = «Our» and «Alien» in Culture» (Петрозаводск, 2015, 2017), Международная научная конференция «КУЛЬТ-ТОВАРЫ: массовая литература современной России между буквой и цифрой» (Санкт-Петербург, 2009, 2017), Научно-практический семинар «Фантастика в свете интермедиальности: кино и литература» (Петрозаводск, 2019), II

Национальная научно-практическая конференция «Компаративистика на современном этапе: теория и практика» (Петрозаводск, 2020)
Международная научная конференция «Литературное произведение в системе контекстов: Грехнёвские чтения – XIII» (Нижний Новгород, 2021).

Материалы диссертации использовались в лекционных курсах истории русской литературы, истории мировой литературы, теории литературы, в курсах по выбору «Литературные взаимодействия», «История зарубежной литературы XIX в.», «Скандинавская мифология и фольклор», «Рецепция русской литературы в странах Северной Европы», «Академическая коммуникация и презентация проекта» для бакалавров и магистрантов института филологии Петрозаводского государственного университета и филологического факультета Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва».

Структура работы. Докторская диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка (672 наименования).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, обосновываются актуальность, научная новизна, освещается степень научной разработки проблемы, определяются цель, задачи, предмет, объект, материал, методологическая основа исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, поясняется терминологический аппарат и структура диссертации.

Первая глава «Городское фэнтези в отечественной словесности: историко- и теоретико-литературные аспекты» состоит из трех параграфов.

В параграфе **1.1 «Фэнтези в генетическом и структурном аспектах: проблемы теории жанра»** анализ осуществлен с опорой на понятие «память жанра», предложенное М. М. Бахтиным в «Проблемах поэтики Достоевского» (1963), где под жанром понимается «представитель

творческой памяти в процессе литературного развития»²⁰. Установлено, Генезис отечественного городского фэнтези, на наш взгляд, как и фэнтези вообще, с одной стороны, восходит к мифу, фольклорной волшебной сказке и рыцарскому роману, что определяется не только их общей принадлежностью к типу *фантастики мифологической*, восходящей к архетипам мифологического сознания с ее ключевыми доминантами волшебного, чудесного, тотемистическими и анимистическими представлениями, но и спецификой хронотопа, создающего в конечном итоге особую Вселенную, мотивами и образами, городским фэнтези заимствуемыми. С другой стороны, в отличие от других субжанров, городское фэнтези генетически связано с городским фольклором с его специфической системой персонажей (вампиров, домовых, демонов, призраков и т. д.), городским фэнтези широко тиражируемых, готическим романом (романом ужасов), традицией немецкого романтизма, по преимуществу, творчества Э. Т. А. Гофмана: все произведения без исключения эксплуатируют модель *двоемирия*, активно используется мотив *двойничества* (М. и С. Дяченко, А. Ким, Г. Л. Олди), мотив *куклы / автомата* (О. Кожин, Р. В. Мельников), *онейрический* мотив и мотив *безумия* (М. и С. Дяченко, О. Кожин, Л. М. Леонов, Г. Л. Олди), образ художника или человека творческой профессии (В. В. Орлов, А. Ким), приемы иронии, гротеска (О. Кожин).

В параграфе 1.2 «Источники городского фэнтези в русской словесности XIX в.» продемонстрировано, что генезис городского фэнтези восходит к творчеству писателей XIX столетия, которые в городской повести фактически заложили его основы на русской почве (Н. В. Гоголь, М. Ю. Лермонтов, В. П. Титов, А. С. Пушкин, В. Ф. Одоевский, О. И. Сенковский). Особую роль здесь играет мотив *наказания*, при этом возмездие осуществляется чудесным сверхъестественным способом, однако

²⁰ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972. С. 120.

фантастическое подается с помощью приема «двойной мотивировки»²¹ (чаще всего через онейрический мотив), поэтому читатель не может быть уверен в истинности чудесной природы описываемых событий. В большинстве случаев финал пессимистичен: протагонист либо проигрывает силам Зла, либо его победа носит временный относительный характер, т. к. мир сверхъестественного заведомо доминирует над миром профанным, представителем которого и является человек. «Портрет» Н. В. Гоголя, «Уединенный домик на Васильевском» В. П. Титова и А. С. Пушкина, «Штосс» М. Ю. Лермонтова формируют «петербургский текст», принципиально значимый для последующего развития фэнтези городского: во-первых, здесь создается образ города, который наравне с героями участвует в необычайных событиях; во-вторых, формируется особый тип протагониста (одиноким герой, страдающий нервным расстройством, стремящийся к принципиально недостижимому идеалу).

В параграфе 1.3 «Городское фэнтези в отечественной прозе XX в.» доказывається, что процесс формирования городского фэнтези в русской литературе XX в. определяется систематическим обращением к архетипическому образу Сатаны (Л. Н. Андреев, М. А. Булгаков, А. И. Куприн, Л. М. Леонов) и связанному с ним мотиву *грехопадения*. По мысли писателей, этот образ наиболее полно соответствует культурно-идеологическим установкам современности, когда отказ от традиционных ценностных, религиозных и др. основ приводит к оскудению человеческой души.

Вторая глава «Жанровая структура городского фэнтези», в которой рассматривается специфика жанрового синтеза городского фэнтези и, условно говоря, жанров-антагонистов (детектива, философского, конспирологического романов, романа воспитания), к фантастике имеющих

²¹ Вацуро Э. В. Последняя повесть Лермонтова [Электронный ресурс]. С. 6. URL: http://imwerden.de/pdf/vacuro_poslednyaya_povest_lermontova.pdf.

либо весьма слабое отношение, либо вообще никоим образом не коррелирующих с ней, состоит из четырех параграфов.

В параграфе **2.1 «Городское фэнтези и роман воспитания»** на материале романов «Vita nostra» (2007) и «Цифровой, или Brevis est» (2009) из цикла «Метаморфозы» установлено, что М. и С. Дяченко не просто используют отдельные элементы поэтики романа воспитания. Это касается и выполняющих важную роль в сюжетном разворачивании и в становлении героев образов учителей (Фарита Коженникова, Николая Валерьевича Стерха, Олега Борисовича Портнова из «Vita Nostra», Максима из «Цифрового, или Brevis est»), и мотивов *обучения, инициации, превращения*. При этом в романах «Vita nostra» и «Цифровой, или Brevis est» фактически репрезентован новая специфическая разновидность – фэнтезийный роман воспитания, в котором элементы городского фэнтези являются фоном для воплощения ключевой для Bildungsroman идеи – идеи становления, демонстрации преобразования, преображения юных личностей, которые теряют человеческое тело, но взамен достигают понимания истинного предназначения человека – жертвовать собой ради других.

В параграфе **2.2 «Городское фэнтези и философский роман»** анализируются романы В. В. Орлова «Аптекарь» (1986) и «Пещеры» (1997) М. и С. Дяченко, синтезирующие элементы городского фэнтези и философского романа, что приводит к созданию нового типа развлекательного произведения, которое моделирует фантастическую ситуацию, но вместе с тем характеризуется ярко выраженной экзистенциальной, бытийной проблематикой, акцентируя внимание на характерных для философского романа свойствах. В нем, равно как и в фокусе философского романа, находится изображение внутренних духовных процессов развития личности, а потому превалируют нравственно-психологические детерминанты. Так в фэнтези и В. Орлова, и М. и С. Дяченко на первый план выступает нравственно-философская проблематика (место человека в мире, верность выбранным нравственным

ориентирам), жанровый принцип изображения всех персонажей в единой пространственной сфере событийного сюжета остается единым.

Параграф 2.3 «Городское фэнтези и детектив» посвящен анализу синтеза изучаемого фэнтезийного субжанра с детективными сюжетами на примере повести из цикла М. Фрая «Лабиринты Ехо» и романа А. О. Беянина «Мой учитель Лис» (2018). Установлено, что М. Фрай, синтезируя в одном тексте жанровые традиции городского фэнтези и детектива, делает акцент именно на фантастическом элементе: благодаря магии и сверхъестественной удаче сэр Макс раскрывает любые преступления. И Макс, и Лис из романа А. О. Беянина «Мой учитель Лис» во многом соответствуют фигурам трикстеров, важным элементом поведения которых является игра (герои *играючи* расследуют преступления), однако у Беянина акцентируется важнейшее свойство детектива классического: каждое преступление раскрывается благодаря интеллекту героя, его умению аналитически мыслить и найти неординарный подход к ситуации.

В параграфе 2.4 «Городское фэнтези и конспирологический роман» специфика соединения жанровых элементов рассматривается на материале романа С. В. Лукьяненко «Черновик» (2005), цикла «Дозоры» (1998–2014), а также повести М. В. Семенов и Ф. Разумовского «Рукописи не горят (Отрывок из романа “Кудеяр”» (2007). Писатели не просто изображают универсум, в котором управляют не правительства, а сверхъестественные силы, но и создают высоконравственный образ протагониста, готового жертвовать собой ради освобождения мира от сил зла и спасения людей.

Третья глава «Городское фэнтези рубежа XX-XXI вв.: особенности поэтики», в которой анализируется образная система городского фэнтези, особенности сюжетопостроения, мотивика, тематика, не только генетически восходящая к фольклорно-мифологической традиции, но и обусловленная основными культурными ориентирами современного горожанина, состоит из пяти параграфов.

В параграфе 3.1 «**”Фольклорный код” городского фэнтези**» показано, что городское фэнтези демонстрирует гораздо больший спектр вариантов взаимодействия с фольклорной традицией, нежели другие субжанры фэнтези, поскольку активно эксплуатирует элементы былички (установка на достоверность, когда герой переживает острую форму психоэмоционального возбуждения, вызванного встречей с представителями потустороннего мира, например, домовыми, вампирами, призраками) и городской легенды: образы колдунов у В. В. Орлова в «Альтисте Данилове» и у С. В. Лукьяненко в «Дозорах», мотивы *дома ведьмы, тайного здания, проклятого предмета* у В. Ю. Панова в цикле «Тайный город», у Л. А. Романовской во «Второй смене», каждый из которых может выступать как в качестве вставного сюжета (посещение многочисленных домов колдунов у А. В. Вильгоцкого в «Пастыре мертвецов»), выполняющего факультативную функцию, так и вырастать до полноценного самостоятельного сюжета, определяющего всю поэтику произведения (мотивы *проклятого места* или *домов с привидениями* в рассказах М. Артемьевой из сборника «Темная сторона Петербурга»).

В параграфе 3.2 «**Сюжетная организация городского фэнтези**» доказывается, что моделирующие (поливариантные) сюжеты²², в которых одно и то же событие может дублироваться столько раз, сколько изображено его интерпретаторов, обнаруживаются в текстах, которые мы относим к категории «предвестников» городского фэнтези, – фантастических повестей начала XIX века, в основе сюжетов которых лежит прием «двойной мотивировки».

В городском фэнтези, как и в прочих фэнтезийных субжанрах, чаще всего используется хроникальный (линейный) сюжет, периодически усложненный экскурсами в прошлое (А. Ким «Белка», М. и С. Дяченко «Vita Nostra», «Пещера», цикл «Ведьмин век», С. В. Лукьяненко цикл «Дозоры»),

²²Николаев А. И. Классификация сюжетов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.listos.biz/филология/николаев-а-и-основы-литературоведения/классификации-сюжетов/>.

что обусловлено генетической близостью субжанра с жанром фольклорной волшебной сказки, чей сюжет базируется на цепочке приключений, преодоление которых сродни инициации²³. В отдельных случаях в городском фэнтези эксплуатируется многолинейный сюжет²⁴, в основе которого лежит хроникальный принцип, но он осложнен концентрическими микросюжетами, каждый из которых сосредоточивает внимание читателя на самостоятельной, абсолютно конкретной проблеме (цикл «Дозоры» С. В. Лукьяненко).

В параграфе 3.3 «Типология персонажей городского фэнтези» доказывается, что фольклорно-мифологическая традиция обогащает городское фэнтези целым рядом персонажей, так или иначе связанных со сферой обитания человека – домовыми, вампирами, чертями (именно такими персонажами насыщены произведения А. Билевской, А. Вильгоцкого, А. Пехова, Е. Бычковой, Н. Турчаниновой).

А. В. Вильгоцкий, О. Кожин, М. Фрай, М. и С. Дьяченко, С. В. Лукьяненко, проводя героев-протагонистов через бесконечные преграды, дают им возможность перейти на новый уровень развития личности. Антагонисты же в городском фэнтези представляют потусторонний мир. Писатели изображают их в духе фольклорно-мифологической традиции, согласно которой персонаж является схемой, статичным носителем конкретной функции, поэтому у таких героев нет шанса на «перевоспитание»²⁵.

В параграфе 3.4 «Специфика репрезентации карнавального начала в городском фэнтези» показано, что городскому фэнтези свойственна карнавализация (романы В. В. Орлова, Е. Ю. Лукина, повести М. Фрая), позволяющая по-новому переосмыслить не только привычное городское пространство, но и сам политический строй страны – сначала в СССР, а затем – сменившей его Российской Федерации. Созидательная сила смеха,

²³ Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000. С. 308.

²⁴ Эсалнек А. Я. Основы литературоведения. Анализ художественного произведения: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2001. С. 25.

²⁵ Сафрон Е. А. Поэтика городского фэнтези. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2020. С.45.

его гуманистическая направленность соответствуют общей тенденции отечественного городского фэнтези, демонстрирующей порождение нового мира: благодаря животворящей силе смеха оживают новые фантастические существа, преобразуется обыденная реальность, внутри которой вынуждены существовать герои.

В параграфе **3.5 «Своеобразие онейросферы городского фэнтези»** демонстрируется, что и в прозе М. Фрая (цикл «Лабиринты Ехо»), и в романе А. В. Вильгоцкого («Пастырь мертвецов») онейропоэтика является чрезвычайно продуктивным ресурсом для производства новых локусов фантастического мира, для самосовершенствования персонажей (получения предсказаний, новых магических умений). В отдельных ситуациях во сне происходит превращение героев в иных существ, что помогает спасти жизнь кому-то из персонажей.

Четвертая глава «Особенности хронотопа городского фэнтези», в которой исследуется фантастическая семантика города (городские объекты рассматриваются не просто как продукты человеческой деятельности, но как локусы, созданные благодаря вмешательству сверхъестественных сил, а в отдельных случаях – богов), состоит из трех параграфов.

В параграфе **4.1 «Двоемирие как основа хронотопа городского фэнтези»** изучается модель двоемирия, воплощенная в хронотопах города в произведениях В. В. Орлова, С. В. Лукьяненко, М. Фрая, Л. Романовской, Р. Мельникова, А. Ю. Пехова, М. и С. Дяченко. Во-первых, двоемирие, равно как и в романтической традиции, может реализовываться через мотив путешествия, однако теперь герой путешествует не в мир собственных фантазий, но физически перемещается в другой мир с помощью транспорта (М. Фрай). Во-вторых, следуя фольклорной традиции, авторы городского фэнтези реализуют идею двоемирия через топос кладбища (Л. А. Романовская, Р. В. Мельников). В духе романтической традиции прозаики заставляют героев испытывать то тоску по поводу утраченного города-дома (А. Ю. Пехов, М. и С. Дяченко, Р. В. Мельников), то ненавидеть

его за то, что он не соответствует притязаниям их возвышенной натуры (М. Фрай). Наконец, в цикле М. Фрая объединение мифологемы *рая* с мифологемой *города* в образе Ехо стало возможным, в том числе благодаря нравственным ценностям, постулируемым местными жителями: в городе, в котором многие могут по собственному желанию изменять внешность, и где каждый владеет магией, преступления совершаются реже, чем в любом другом городе реально существующего мира. Образ города Ехо функционально сближается с образом фольклорного волшебного помощника, представляющего собой alter ego героя, поскольку протагонист именно благодаря городу обретает свои сверхъестественные способности, позволяющие занять в новом мире высокое социальное положение.

В параграфе **4.2 «Петербургский» и «московский» текст городского фэнтези** последовательно доказывается, что именно Петербург и Москва становятся автономными моделями миропроизводства, обладающими специфической коннотацией и формирующими протагонистов особого типа. Если в «петербургском тексте» М. Артемьевой, В. Н. Васильева, М. В. Семенов и Ф. Разумовского образ города связан с властью, безумием, страхом, отчаянием, запустением, то «московский текст» определяется темой семьи (В. В. Орлов, Л. А. Романовская), темой праздника (В. В. Орлов, В. Мидянин), чертами сакральности (С. В. Лукьяненко), т. е. характеризуется более высоким уровнем положительной коннотации.

В параграфе **4.3 «Воплощение концепции Мультивселенной в городском фэнтези»** исследуется идея множественности миров. В основе фэнтези лежит фольклорно-мифологическая традиция, поэтому концепция Мультивселенной, эксплуатируемая этим жанром, вызревает еще на мифологической почве (по аналогии с концепцией девяти миров в скандинавской мифологии или же концепцией множественности лок в философии индуизма²⁶).

²⁶ Булич С. К. Лока // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. 17. СПб., 1896. С. 96.

Исследование городского пространства в субжанре демонстрирует, что события обычно сконцентрированы вокруг пути, преодолеваемого героем из одного закрытого пространства в другое, будь то дом, комната, чердак или канализационные ходы. С другой стороны, границы миров, в которых находятся города, предельно прозрачны, поэтому герои легко перемещаются из одного мира в другой либо с помощью магии, либо во сне. В Мультивселенной, изображаемой в городском фэнтези, мир планеты Земля часто располагается на низших ступенях развития в общей иерархии миров (А. Билевская, А. В. Вильгоцкий, В. В. Орлов, М. Фрай), а некоторые герои наделены особыми способностями, позволяющими и им самим создавать новые миры (М. Фрай).

В **Заключении** подводятся итоги исследования, намечаются его дальнейшие перспективы.

Само название городское фэнтези получило благодаря особому хронотопу, чья локализация определяется городским пространством. Городское фэнтези как самостоятельный фэнтезийный субжанр в отечественной литературе сформировался только ко второй половине XX в., однако генезис субжанра мы отсчитываем со времени появления фантастической повести XIX в., которая впитала в себя черты готической, романтической литературы и особенно творчества Э. Т. А. Гофмана. Готическая поэтика, наследуемая изучаемым субжанром, воплощается в суггестивности, акцентированием внимания на семантике ужасного, которая концентрирует внимание на создании образов оживших мертвецов (О. И. Сенковской, Р. В. Мельников) и вампиров (А. К. Толстой), что в итоге приводит к формированию новой тематической разновидности городского фэнтези – романах о вампирах (А. Ю. Пехов, Е. А. Бычкова, Н. Турчанинова). От романтического направления городское фэнтези наследует особое видение творческого потенциала личности, которое воспринимается как проявление божественной искры (А. Ю. Пехов, Е. А. Бычкова, Н. Турчанинова), стремление к возможному, поиск себя и идеала (О. Кожин),

мотив двойничества (М. А. Булгаков, М. Фрай), мотив куклы / автомата (О. Кожин, Р. В. Мельников, Г. Л. Олди), напрямую связанный с семантикой омертвления, где либо душа живого человека насильно помещается в человеческое тело (О. Кожин), либо сверхъестественное существо берет на себя функцию кукловода и управляет живым или уже мертвым человеком.

Городское фэнтези демонстрирует тенденцию к жанровому синтезу. В частности, было выявлено, что анализируемый субжанр вбирает в себя жанровые традиции романа воспитания (М. и С. Дяченко), при этом мотив инициации – обязательный компонент поэтики *Bildungsroman* – в произведениях указанного дуэта приобретает специфические черты: герои в прямом смысле жертвуют своим физическим телом ради достижения нового уровня развития личности, преодолевшей комплексы, страхи, проникнувшейся идеей вселенского гуманизма.

Художественный мир в городском фэнтези строится на основе двух принципов: принципа *двоемирия*, когда внутри пространства реального города обнаруживаются порталы в сверхъестественный мир (С. В. Лукьяненко, Г. Л. Олди, В. Ю. Панов), или когда в реальном мире наравне с людьми живут фантастические существа (Л. А. Романовская, О. Кожин) и принципа Мультивселенной, который подразумевает, что наравне с миром Земли существует множество других вселенных (В. В. Орлов, А. В. Вильгоцкий) при этом Земля в общей иерархии миров позиционируется как профанная вселенная и располагается на одной из низших ступеней развития (М. Фрай, Е. А. Билевская).

При организации хронотопа городского фэнтези его авторы преимущественно концентрируют внимание не на времени, а на месте повествования, т. е. действие обычно происходит в реальном времени и только при отдельных контактах с миром сверхъестественного время текста трансформируется в замкнутое в кольцо мифологическое время.

В системе персонажей городского фэнтези выделяется специфический тип протагониста, традиция изображения которого закладывается еще в ряде

произведений XIX в. (Н. В. Гоголь, М. Ю. Лермонтов, В. Ф. Одоевский и др.), – творчески одаренной личности, ищущей свой идеал, переживающей душевный надлом, которому встреча с потусторонним миром дает возможность преобразиться и осознать свое истинное предназначение (Михаил Никифорович у В. В. Орлова, сэр Макс у М. Фрая, Александра Самохина у М. и С. Дяченко).

Несмотря на то, что городское фэнтези, равно как и другие субжанры фэнтези, эксплуатирует элементы поэтики фольклорной волшебной сказки, в его генетической природе более всего доминирует составляющая, ориентированная на городскую легенду и, в частности, быличку. Данный факт подтверждается большим объемом мотивов общих для городской легенды и городского фэнтези: мотив *проклятого дома*, *дома колдуна*, мотив *тайного здания*, позволяющих реализовать принцип двоемирия, т. е. обнаружить чудесные локации в сугубо обыденном мире бытовых вещей. Связь с быличкой обнаруживается на уровне способа подачи сверхъестественного образа: встреча с ним происходит внезапно, полный портрет его обычно не воспроизводится, а концентрируется внимание только на отдельных деталях, производящих максимально возможный суггестивный эффект (О. Кожин «Охота на удачу», М. Артемьева «Темная сторона Петербурга», М. Фрай цикл «Лабиринты Ехо»).

Поэтика городского фэнтези также характеризуется наличием карнавального начала, что, с одной стороны, во многом объясняется игровой природой фэнтези как жанра и, с другой стороны, желанием отдельных авторов сатирически осмыслить время, в котором они сами живут (М. А. Булгаков, В. В. Орлов). В подобных произведениях протагонист нередко обладает чертами трикстера, благодаря лиминальному поведению которого происходит примирение бытового и сакрального, сверхъестественного и реального плана и мир начинает соответствовать одной общей семье, как в финале фольклорной волшебной сказки.

В поэтике городского фэнтези особую роль играет онейросфера, а в случае с циклом М. Фрая «Лабиринты Ехо» она вообще становится источником для формирования всего фантастического мира, причем создавать новые миры посредством сна может не только протагонист, но и второстепенные персонажи повестей данного цикла.

Многолинейность сюжетов городского фэнтези новейшего времени выражает тенденцию к проявлению эпической масштабности, желание писателей максимально расширить список персонажей. Это обусловлено не только коммерциализацией фэнтези как массовой литературы, но и трансформацией восприятия города современным обществом: произошел отказ от изолированности, обусловленной элитарностью дворянского сообщества, поэтому большой город стал считаться общим дом одновременно для многих. Образ города, где люди уживаются со сверхъестественными существами, отвечает концепции мира как единой семьи, «определяющей собой», по мнению Е. М. Неёлова, «все жанровое содержание русской волшебной сказки»²⁷.

Разумеется, проведенное нами исследование не претендует на то, чтобы быть «последним словом» по данной проблеме. Напротив – весьма перспективным и интересным представляется намеченное нами дальнейшее исследование конкретных авторских стратегий городского фэнтези, детальное осмысление каждой из них. В силу ограниченного объема диссертации, за пределами нашего исследования остались некоторые произведения, которые не менее репрезентативны в свете заявленной проблематики, в связи с чем важнейшей перспективой исследования может стать их изучение. Предложенный в диссертации анализ отечественного городского фэнтези заметно расширяет представление о закономерностях формирования поэтики русской литературы рубежной эпохи; позволяет

²⁷ Неёлов Е. М. О жанровом содержании «Сказке о царе Салтане» А. С. Пушкина // Евангельский текст в русской литературе XVIII – XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр: сб. науч. трудов / Редкол.: В. Н. Захаров и [др.]. Петрозаводск, 2001. С. 156.

глубоко и всесторонне осмыслить историко-литературный и художественно-философский контексты XX – начала XXI вв.; углубляет современную теорию жанра, позволяет проецировать выявленные особенности городского фэнтези на другие образцы этого субжанра как в отечественной, так и в западной словесности, соотнести их с особенностями литературной практики 2020-х гг.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в Перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Афанасьева Е. А. (Сафрон Е. А.) «Демонологический» роман А. А. Кондратьева «На берегах Ярыни» как предвестник жанра «славянской» фэнтези / Е. А. Афанасьева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Серия: Филология. – 2009. – № 2 (26). – С. 89–96.
2. Сафрон Е. А. Литературная интерпретация образа бога Велеса в «славянской» фэнтези (на материале романов Е. А. Дворецкой) / Е. А. Сафрон // Ученые записки Петрозаводского гос. университета. – 2011. – № 7 (120). – Т. 1. Ноябрь. – Серия: Общественные и гуманитарные науки. – С. 83–85.
3. Сафрон Е. А. Становление жанра «славянской» фэнтези в русской литературе XVIII в. (на материале произведений В. А. Лёвшина, М. И. Попова и М. Д. Чулкова) [Электронный ресурс] / Е. А. Сафрон // Научный журнал КубГАУ – 2011. – № 73 (09). – URL: <http://ej.kubagro.ru/2011/09/pdf/21.pdf> (дата обращения: 16.09.2021).
4. Сафрон Е. А. Традиционные исландские сказки о колдунах: опыт прочтения / Е. А. Сафрон // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 3. – С. 89–95.
5. Сафрон Е. А. Повесть «Записки домового» О. И. Сенковского: в поисках истоков городской фэнтези / Е. А. Сафрон // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 74–77.
6. Сафрон Е. А. Традиции городской фэнтези в повести М. Ю. Лермонтова «Штосс» / Е. А. Сафрон // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2017. – № 1. – С. 131–138.

7. Сафрон Е. А. «Низкий» герой в волшебной сказке Северной Европы / Е. А. Сафрон // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. – 2017. – №1. С. 98–101.
8. Сафрон Е. А. Жанр городской легенды как один из элементов поэтики городской фэнтези / Е. А. Сафрон // Филология и человек. – 2017. – № 3. – С. 139–147.
9. Сафрон Е. А. Жанровое своеобразие романа В.В. Орлова «Альтист Данилов» / Е. А. Сафрон // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2017. – № 1. – С. 57–62.
10. Сафрон Е. А. Мифологема острова в скандинавском фольклоре / Е. А. Сафрон // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2018. – № 6. – С. 41–45.
11. Сафрон Е. А. Мир Ехо Макса Фрая: мифологема города в литературе фэнтези / Е. А. Сафрон // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2018. – № 4. – С. 230–234.
12. Сафрон Е. А. «Дорога шамана»: мотив сна-путешествия в повестях М. Фрая / Е. А. Сафрон, М. В. Лукашевич // Вестник Самарского Университета. История, педагогика, филология. – 2018. – Т. 24. – № 3. – С. 102–108. [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.ssau.ru/index.php/hpp/index>.
13. Сафрон Е. А. А. К. Толстой как основоположник образа вампира в русской литературе / Е. А. Сафрон // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – Вып. 2. – С.153–155.
14. Сафрон Е. А. Карнавальное начало в романе В. В. Орлова «Шеврикука, или Любовь к привидению» / Е. А. Сафрон // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2019. – № 2. – С. 54–58.
15. Сафрон Е. А. Традиции романа воспитания в городском фэнтези (на примере романа М. и С. Дяченко «VITA NOSTRA») / Е. А. Сафрон // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т.12. – №.11. – С.48– 51.
16. Сафрон Е. А. Специфика хронотопа романа С. Лукьяненко «Черновик» / Е. А. Сафрон // Известия Саратовского университета. Новая серия. Филология. Журналистика. – 2020. – Т. 20. – Вып. 1. – С. 96–100.
17. Сафрон Е. А. Тема власти в романе А. Ю. Пехова, Е. А. Бычковой, Н. В. Турчаниновой «Киндрэт. Кровные братья» / Е. А. Сафрон // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 8. – С. 17–20.

18. Сафрон Е. А. Проблема нравственного выбора в романе В. В. Орлова «Аптекарь» / Е. А. Сафрон // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т.13. – Вып. 9. – С. 48–52.
19. Сафрон Е. А. Традиции творчества Э. Т. А. Гофмана в отечественном городском фэнтези / Е. А. Сафрон // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2021. – Т.43. – № 3. – С. 84–91.

Публикация в научных журналах, индексируемых в БД WoS

20. Сафрон Е. А. Онейросфера как аспект поэтики повестей М. Фрая (на примере сборника «Чужак») / Е. А. Сафрон // Новый филологический вестник. – 2018. – № 2 (45). – С. 226–235.
21. Сафрон, Е. А. Наследие немецкого романтизма в отечественном городском фэнтези / Е. А. Сафрон // Научный диалог. – 2020. – № 12. – С. 196-207. – DOI 10.24224/2227-1295-2020-12-196-207.

Монографии, учебные пособия

22. Сафрон Е. А. Фольклорно-мифологические компоненты семантики «славянской» и «скандинавской» фэнтези / Е. А. Сафрон. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. – 120 с.
23. Сафрон Е. А. Поэтика городского фэнтези / Е. А. Сафрон. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2020. – 95 [1] с.
24. Сафрон Е. А. Скандинавский фольклор: учебное пособие / Е. А. Сафрон. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. – 48 с.
25. Сафрон Е. А. Традиционные образы скандинавской фольклорной волшебной сказки / Е. А. Сафрон. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2016. – 100 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); в коробке, 13x19 см. – URL: <https://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=26420#t20c>.
26. Сафрон Е. А. Скандинавская волшебная сказка (Учебное электронное пособие для обучающихся по направлению подготовки бакалавриата «Зарубежная филология» (шведский язык и литература, английский язык.) [Электронный ресурс] / Е. А. Сафрон. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2017. — 37 с. 1 электрон. опт. диск (CD-R); 12 см. — URL: <https://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=28955#t20c>

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

27. Афанасьева Е. А. (Сафрон Е. А.) Мужские и женские образы славянской мифологии в романах Марии Семенович о Волкодаве / Е. А. Афанасьева (Е. А. Сафрон) // Русская фантастика на перекрестье эпох и

культур: Материалы международной научной конференции: 21–23 марта 2006 года. Межвузовский сборник научных трудов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. – С. 217–223.

28. Afanasyeva E. A. (Safron E. A.) The connection between Scandinavia and Russia in the artistic world of the modern writer (M. Semenova's «Nine Worlds») / E. A. Afanasyeva (E. A. Safron) // Challenges of Globalisation and Regionalisation: Proceedings I from the conference «Regional Northern Identity: From Past to Future» at Petrozavodsk State University. – Petrozavodsk 2006. – Luleå: Luleå University of Technology, 2007. – Pp. 125–132.

29. Афанасьева Е. А. (Сафрон Е. А.) Эволюция сказочного героя в романе Ю. Никитина «Трое из леса» / Е. А. Афанасьева (Е. А. Сафрон) // Новейшая русская литература рубежа XX– XXI веков: итоги и перспективы: Сб. науч. статей по материалам Международной научной конференции (Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, филологический факультет, кафедра новейшей русской литературы 23–24 октября 2006 г.) – СПб., 2007. – С. 196–201.

30. Афанасьева Е. А. (Сафрон Е. А.) Новые образы богов как проявление авторской индивидуальности в славянской фэнтези / Е. А. Афанасьева (Е. А. Сафрон) // Ученые записки Петрозаводского гос. университета. № 2 (93). Август, 2008. Серия: Общественные и гуманитарные науки. – С. 71–74.

31. Афанасьева Е. А. (Сафрон Е. А.) Интерпретация легенд о короле Артуре в славянской фэнтези (На материале романов М. Успенского о Жихаре) / Е. А. Афанасьева (Е. А. Сафрон) // Профили: Зарубежная филология в гуманитарном дискурсе. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. – С. 225–236.

32. Афанасьева Е. А. (Сафрон Е. А.) Жанр фэнтези: проблема классификации / Е. А. Афанасьева (Е. А. Сафрон) // Фантастика и технологии (памяти Станислава Лема): сб. материалов Международной научной конференции 29–31 марта 2007 г. – Самара, 2009. – С. 86–93.

33. Афанасьева Е. А. (Сафрон Е. А.) Фольклорная волшебная сказка и славянская фэнтези: проблема заимствования / Е. А. Афанасьева (Е. А. Сафрон) // Культ-товары: Феномен массовой литературы в современной России: Сборник научных статей. – СПб.: СПГУДТ, 2009. – С. 278–284.

34. Афанасьева Е. А. (Сафрон Е. А.) Оппозиция «своего» мира «славянской» фэнтези и «чужого» мира традиционной западной фэнтези в сознании отечественного читателя / Е. А. Афанасьева (Е. А. Сафрон) // «Свое» и «чужое» в культуре Европейского Севера: материалы 8-й межвузовской

научной конференции / Отв. Ред. В. М. Пивоев; ПетрГУ; КфСЗАГС. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2011. – С.78–79.

35. Сафрон Е. А. Традиции «Старшей Эдды» в «скандинавской» фэнтези (на материале романов Е. А. Дворецкой) / Е. А. Сафрон // Текст, контекст, интертекст. Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции «XIII Виноградовские чтения» (г. Москва, 15–17 октября 2013 года) / Отв. ред.: И. А. Бирич, М. Н. Николаева. – М.: МГПУ, 2014. – Т. III. – С.45–52.

36. Сафрон Е. А. Традиции «чужой» готической литературы в творчестве русских писателей (А. Погорельский и О. Сомов) / Е. А. Сафрон // «Свое» и «чужое» в культуре = «Our» and «Alien» in Culture: Материалы X Международной научной конференции (г. Петрозаводск, 16–17 марта 2015 года) / под ред. Н. Г. Урванцевой. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. С.67–69.

37. Сафрон Е. А. Реализация фэнтезийной поэтики в творчестве В. А. Жуковского / Е. А. Сафрон // Текст, контекст, интертекст. Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции «XIV Виноградовские чтения» (г. Москва, 16–17 декабря 2015 г.) / Отв. ред. И. Н. Райкова. – М.: МГПУ, 2016. – Т.4. – Русская литература. – С. 63–67.

38. Сафрон Е. А. Классификация сюжетов городской фэнтези: постановка проблемы / Е. А. Сафрон // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 11. – С.7–11. [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/11/17197>.

39. Сафрон Е. А. «Свой» и «чужой» Петербург в городской фэнтези / Е. А. Сафрон // «Свое» и «чужое» в культуре = «Our» and «Alien» in Culture: материалы X I Международной научной конференции (г. Петрозаводск, 22–24 июня 2017 года). / Отв. ред. Н. Г. Урванцева. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2017. – С.148–150.

40. Сафрон Е. А. «Ужасы» и «классики»: еще раз об истоках современной городской фэнтези / Е. А. Сафрон // Культ-товары: массовая литература современной России между буквой и цифрой. Сборник научных статей под ред. М. А. Черняк / Издательство РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб., 2018. С.192–200.

41. Сафрон Е. А. Вторичные миры фанфикшна и пародии («Гарри Поттер и методы рационального мышления» Э. Юджовского и «Порри Гаттер и каменный философ» А.В. Жвалецкого и И.Е. Мытько) / Е. А. Сафрон, Е. В. Бручикова // Studia Humanitatis. – 2021. – № 1. – С.1–15. [Электронный ресурс]. URL: <http://st-hum.ru/content/bruchikova-ev-safron-ea-vtorichnye-miry-fanfikshna-i-parodii-garri-potter-i-metody>.

42. Сафрон Е. А. Поэтика рассказа А. Грина «Крысолов» / Е. А. Сафрон // Палимпсест. Литературоведческий журнал. – Нижний Новгород, 2021. – № 2 (10). – С.7–17.

Подписано в печать 21.10.21.